

ОЛЕГ ПАНФИЛОВ

АНТИСОВЕТСКИЕ ИСТОРИИ

**ХАРЬКОВ
ФОЛИО
2019**

.....

Столетие лживого государства

К российской лжи все настолько привыкли, что оправдания по поводу то ли письма, то ли обращения, то ли заявления, зачитанного покойным послом России в ООН Виталием Чуркиным, никого не удивили и не насторожили. Если бы все это происходило на российской территории, то никто бы и не обратил внимания, но произошло это в Совете Безопасности ООН, когда представитель России зачитал текст Виктора Януковича, в котором тот просил о военной помощи. Чуркин для убедительности помахал листком бумаги с текстом, развернул, чтобы камеры успели снять, а потом передал в секретариат ООН — как документ.

Произошло это четыре года назад, когда в Кремле полагали, что на том этапе операции по «принуждению к миру» Украины текст Януковича должен был дать понять, что цели России серьезные и моторы танков уже разогреты. По нескольким деталям событий все должно было произойти в точности так же, как за семь лет до того в Грузии. Русскоязычные Крыма и Донбасса теперь выступали в качестве южных осетин, а Виктор Янукович — в роли Эдуарда Кокойты. Достаточно рассказать сказки о «мирно спящих» или «распятых русскоязычных младенцах» — и все, можно захватывать, оккупировать, аннексировать. Но прежде — красиво соврать, подготовить население и мировое сообщество к тому, что Кремль, как и 100 лет назад, готов защищать, бороться за мир во всем мире, чтобы камня на камне не осталось.

В 1917 году к власти пришли люди, которые ложь превратили из проступка в государственную политику. Обещали свободу? Создали огромный концлагерь, в котором ГУЛАГ был лишь частью государственного устройства. Обещали

землю крестьянам? Заставили все отдать — до последнего мешка зерна, отобрали всю живность и загнали людей в колхозы. Обещали заводы рабочим? Показуха, стахановское движение и социалистическое соревнование заменили достойные зарплаты, а сами заводы превращены в производство устаревших и никому не нужных вещей. Большевики понимали, что ежедневное вранье вызовет обратную реакцию, поэтому решили общаться с населением исключительно с помощью пропаганды и репрессий, а все остальное подвергалось цензуре. Кто пытался сопротивляться, подвергался аресту и расстрелу. Люди оскотинились настолько, что на коммунистических собраниях запросто требовали «уничтожать как бешеных собак» своих друзей, коллег и соседей.

Большевикам нужна была масса — огромная серая, безвольная и безмолвная масса, которая по первому зову партии могла бы растерзать любого, по приказу пойти воевать с кем угодно, погибать «за Родину, за Сталина». Война стала основным развлечением коммунистов, которые мечтали «мировой пожар раздуть» и установить социализм во всем мире. Сталину было мало одной шестой суши, он хотел быть отцом всех. Людей ломали через колено — проходила чудовищная селекция советского человека, когда арест или расстрел родственника или соседа вызывал страх, страх порождал лесть и безграничную веру в мифическое светлое будущее. Люди стояли в очереди за костями, которые красиво называли «супнаборами», и терпели. Им ввали — они терпели. Партком собирал собрание и обсуждал семейную жизнь — терпели. Спецмагазины для номенклатуры были забиты дефицитом — терпели. Плакивали непонятно зачем погибших за тысячи километров от родины — и терпели.

Большевикам удалось создать терпеливую массу с помощью репрессий, уничтожения церкви и частной собственности. И бесстыдного ежедневного, ежеминутного вранья. В 1930-х годах «черные воронки» увозили десятки тысяч заподозренных советской властью, кого в ГУЛАГ, кого на расстрельные полигоны, а советский кинематограф создавал

сотни лживых фильмов про «счастливую жизнь» в стране, в которой уничтожалась интеллигенция, офицеры и священники. Напугали одно поколение, в 1930-е и 1940-е выросло новое, уже послушное и запуганное, они безропотно верили про «Великую Отечественную войну», но ничего не знали про захват Восточной Польши. Если и знали, то считали, что так и должно быть.

К началу Второй мировой войны, которую в 1939 году начали Германия и Советский Союз, в самом СССР назвали Великой Отечественной, пытаясь ложью скрыть свои преступления. Уже за два года до 22 июня 1941 года Советский Союз оккупировал часть Польши и Финляндии, Литву, Латвию и Эстонию, но ведь это было до Великой Отечественной, а значит в учебниках истории не упоминается как агрессия. Заставить советских людей идти на фронт и погибать за авантюры Сталина опять помогла ложь и воспитываемый с 1917 года страх. Трудно сказать, какое количество фальшивых героев и подвигов совершили с помощью пропаганды, но истерия «величия» и «непобедимости» продолжается до сих пор, даже после афганского позора и украинского капкана.

Советское вранье стало смыслом партийной деятельности, когда коммунисты дополняли вранье новым враньем, запутывая реальность, скрывая правду, которой за этим клубком лжи оставалось или совсем немного, или не было уже совсем. Если кто-то из советских людей пытался тронуть этот клубок или, не дай бог, попытаться распутать, его объявляли преступником, отправляли в лагеря, особо злостных расстреливали. Ложь и репрессии всегда находились рядом: чтобы скрыть масштабы репрессий — ввали о «шпионах» и «агентах», кто не верил во вранье, того сразу репрессировали. Чудовищная мясорубка перемалывала все — остатки чести и гордости, национальные традиции и религии, языки и историческую память.

На выходе из мясорубки, в 1991 году получилась масса, которая по-прежнему боялась всего, а декларируемая свобода и демократия остались пустыми словами, как до того

74 года ничего не значили советские «мир во всем мире» или «наше будущее — коммунизм». Борис Ельцин пытался говорить правду — о коррупции, о правах человека, о демократических выборах, но в декабре 1994 года начал войну против Чечни, а спустя шесть лет ввел в свой кабинет человека, который уничтожил все то, что попытались создать российские либералы из бывших кухонных политологов. И все стало возвращаться, даже быстрее, чем можно было себе представить — цензура, пропаганда, репрессии, однопартийная Государственная дума с «Единой Россией» и ее филиалами. Теперь ложь стала технологичнее и агрессивнее — у власти теперь чекисты, которые не допускают инакомыслия, а тем более — обсуждение их роли в современной России.

Нынешние чекисты оказались в сложной ситуации — СССР был окружен колючей проволокой, и любое проникновение западной «заразы» в виде виниловых дисков или жвачки жестко пресекались, а теперь есть интернет и возможность поехать в туристическую поездку. Но чекистам невероятно повезло — в России живут потомки тех, кого в нескольких поколениях воспитывала ложь — пропаганда и цензура. Россияне как летучие мыши летят от света, чтобы забиться в темный угол, который им милее, чем яркий и разнообразный мир. Казалось бы, что можно стать частным собственником и даже открыть свое дело, но все равно не хотят или боятся, а те, кто осмелел, того добивают чиновники-взяточники.

Россияне продолжают жить прошлым враньем, не имея никакого желания жить иначе — так удобно, не хлопотно и никакой ответственности. Им по-прежнему нравится ложь, им опять нравится любить вождя и ходить колоннами, им нравится придуманная история с фальшивыми «героями» и их фальшивыми «подвигами». Россияне опять считают, что «величие» — это размеры страны, а ложь по-прежнему может заменить научные открытия и изобретения. Они верят, что все захваченные в течение последних столетий земли и народы добровольно желали быть захваченными и за это

время сами забывали свои языки и культуры. Кажется, что пока в российских школах не переименуют учебники «Истории России» на «Историю российских оккупаций» там ничего не изменится. Фальшивая история воспитала фальшивых людей, живущих в фальшивом мире.

Путин обязательно будет праздновать столетие Великой Октябрьской социалистической революции, он ее идеологический воспитанник, вокруг него находятся люди, свято верившие в то государство, которое они создавали и чью идеологию они защищали. Они не могут убрать с Красной площади мавзоль — это их святыня, они не могут отказаться от многочисленных памятников советским вождям — это их учителя, они не могут отказаться от агрессивной политики в отношении соседей — именно для этого создавалось лживое государство. Потому что «светлое будущее» для России — это война, благополучие народа — в любви к своему вождю.

Ложь — это питательная среда, без которой такая Россия погибнет, а какая она должна быть другой — никто не знает. Абхазия и Цхинвали, Карабах и Приднестровье, Крым и Донбасс — результат лживой российской политики, убеждающей, что кого-то надо спасать, но потом бросают на произвол. Российская ложь заменяет все чувства: обоняние уже не раздражает пальмовое масло, зрение не замечает виллы, яхты, самолеты и автомобили российских политиков, слух ласкает ложь вождя, вкус не замечает аромата денатурата. Хороший грядет праздник.

.....

Кремлевская клептомания

Тот, кто родился в Советском Союзе и учился в советской школе, помнит, что в учебниках истории в отношении практически всех территорий СССР было написано, что они «добровольно присоединились к России». Так утверждалось и в отношении народов современной России, и по поводу необъяснимого братского отношения населения бывших советских республик. Советская история убеждала, что все народы — и казахи, и армяне, и туркмены — мечтали жить в счастливой Российской империи. Утверждение о «добровольности» не было обозначено временными рамками — судя по пропаганде, эти народы всегда мечтали влиться в «дружную семью» советских народов еще в период формирования ее как нации.

Утверждение «добровольное присоединение» в советских учебниках истории считалось единственным хорошим фактом во времена «бесчеловечного царского режима», который, как писалось в тех же учебниках, поработал стонавшие от самодержавия народы. Манипуляция историческими событиями в изложении советских историков происходила в период вплоть до наступления большевистской революции и образования советской власти. К примеру, всколыхнувшее Центральную Азию восстание 1916 года в учебниках преподносилось как борьба против царизма, а не как освободительное движение от российского империализма. Само собой, не сообщалось, что при подавлении восстания погибло несколько сот тысяч кыргызов, таджиков и узбеков. Сообщать, а тем более обсуждать, было невыгодно, поскольку подавляли восстание русские солдаты. И совсем ничего не писали о том, что в 1916 году восставшие были явные русофобы, требуя отправить на родину переселенцев из центральных областей России.

Советские школьники обязаны были беспрекословно верить учебникам, а чтобы они не испытывали сомнений, на улицах и площадях развешивалось огромное количество транспарантов, провозглашавших счастье сожительства. Под огромными плакатами с надписями «В единой семье народов» изображались сами народы в национальных костюмах и с очаровательными улыбками, подтверждающими бесконечную радость жить вместе.

Но была и другая, скрытая часть советского «интернационализма» — многочисленные унижительные анекдоты про чукчей, евреев, грузин, армян и всех остальных. Анекдоты распространялись и рассказывались в зависимости от того, в каких республиках или российских регионах жили одни народы, чтобы высмеивать другие. И чем больше ощущался развал СССР, тем злее становились анекдоты. Поговаривали, что к распространению таких анекдотов был причастен сам КГБ. Причина совсем простая — насильно собранные в одну территорию народы, как могли, сопротивлялись «советской культуре», при которой единственным языком был русский, а культуры предков малых народов уничтожались. Унижение в анекдотах должно было отвлекать от настоящих проблем и желания выяснять, по какой причине и кто виноват в том, что чувашаи есть, а чувашского языка практически нет, есть шорцы, но язык они забыли.

Настоящая история тщательно скрывалась. Попасты в советские архивы было практически невозможно, ни раньше, ни тем более сейчас. Во времена СССР архивы охранялись как военные склады — туда проникнуть без допуска-разрешения с визами КГБ и коммунистических властей было так же трудно, как в Центр космической связи. В библиотеках старые книги с недозволенным содержанием хранились в спецхранах, куда тоже нужен был допуск. Настоящая история, рассказывающая о кремлевской kleптомании, была под запретом.

На рубеже 1990-х годов я оказался в архиве ЦК Компартии Таджикистана. Время для коммунистов было смутное — они не могли понять, что такое перестройка и гласность,

.....

Содержание

Предисловие	3
Столетие лживого государства	6
Кремлевская клептомания	11
Быть русским	17
Воспитание ненавистью	23
Сказки древнего Кремля	28
Путь к путинизму	33
Кремлевские ценности слабоумия	39
«Самая читающая» нация оказалась самой лживой?	45
Наследственные мародеры	51
Искусственная страна Россия	56
Свободу нельзя дарить, за нее надо бороться	61
Восстания в России и СССР	66
Российское право на российское бесправие	71
Сталинско-путинские переселения	77
Украинский ленинопад	82
О корнях российского терроризма	86
Истоки русского фашизма	92
Российско-советское религиозное мифотворчество	97
Американская помощь СССР: как плюнуть в протянутую руку	103
Когда Дмитрия Киселева еще не было	110
Красные революционные шаровары российской интеллигенции	116
Не русская история «русского мира»	121
Кремль возвращает в Россию бесправие	127
Коллективный Путин	131
Ленточные гельминты российского необольшевизма	136
История Второй мировой войны и тайны российских архивов	139

Удобное слово «сепаратизм»	144
Кадиллом по кумполу	149
Битва рабов	154
Кто и сколько раз захватывал Москву?	158
Неизвестные подвиги неизвестных героев	162
Почему россиянам нравится ненавидеть?	166
Страна покалеченных судеб	170
Зашоренная Россия	175
Непереводимое на русский язык слово «демократия»	179
Вечно российское — «Кто виноват?» и «Что делать?»	184
Не оскорбляйте Орду сравнением с Россией!	188
Как вырваться из болота империи	193
Львов — центр «земли русской»	198
«Исламские» игры Кремля	203
На смерть «совка»	208
Влюбленные в российскую сказку — от Герберта Уэллса до Жерара Депардые	213
«Такую страну проср...»	219
Корыто Российской империи	223
В «русской» культуре редко кто умирал своей смертью	227
Лицемерие советских рабов	231
Зачем Путин прячет историю?	235
Кремлевское одиночество	240
Праздник победного вранья	245
Георгиевский трактат и российские интриги	250
Как Османская империя чуть не стала Турецкой ССР	255
Бульдозеры — от Хрущева до Путина	259
Россия по-прежнему — тюрьма народов	264
Почему Путин боится российской истории	269
Кремлевская антропология	273
Отчаяние оккупированных	278
Путино-Ленин	283

В России «забыли» юбилей преступления	288
Сказка о «28 панфиловцах»	294
Почему Гитлер успел обмануть Сталина	300
Идеология молчаливого сумасшествия	306
Свои герои — Кадыров против Бандеры	311
Хорошие-плохие русские эмигранты	316
Дорога на Хайшэньвэй	322
Критический пятиугольник	328
Кого боится Россия?	333
«Осторожно, железный занавес опускается...»	338
Россию отстраняют от международных организаций	343
Кремль определил себе главного врага	349
«Русский мир» на вынос — терроризм	353
«Русский мир» на вынос — политика	358
«Русский мир» на вынос — пропаганда	363
Центральная Азия: страны просвещенного феодализма	368
Армения будет свободной	374
Сепаратизм по-русски — «поматросил и бросил»	379
«Филькины грамоты» российской дипломатии	386
«Восточное партнерство» и СНГ	393
«Мы мировой сепаратизм раздуем»	399
Кто спасет Россию — Трамп или Ванга?	405